

БОЖИЙ ДОМ

ЧАСТЬ I

ПРОЛОГ

В области, отдельной от обычного пространства-времени, хоть и расположенной под строго определенным углом к нему, царили на протяжении без малого вечности тишина и покой. Все в этой области пребывало в состоянии потенциальности. Здесь не было ни земли, ни воздуха, ни воды, ни атомов или кварков, ни электронов, ни фотонов, ни даже нейтрино, этих бесконечно малых странников космических пространств.

Здесь не было также ни света, ни тьмы, поскольку и фотоны, и антифотоны пребывали в том же состоянии потенциальности, столь близком к небытию, что разницу можно просто не принимать во внимание. Да и саму потенциальность в настоящее время нельзя было признать действительной, хотя она, вполне возможно, существовала вчера и вновь возродится завтра.

И вот сюда, в эту самую область, прилетел сигнал. И потенциальность прекратила свою долгую спячку, хоть и с известной неохотой, и — хлоп-хлоп! — преобразилась в реальность. Образовалась атмосфера, чтобы сигналу было где звучать. Появились фотоны, чтоб он мог стать видимым. И возникли разумные богоподобные существа, чтобы сигнал был услышан и понят.

Только что тут вовсе ничего не было, и вдруг расстелился луг в каплях росы, причем каждая капля сияла своим неповторимым блеском. Вот одна из капель начала пухнуть, разбрасывая радужные отсветы по округлым бокам,

и пухла до тех пор, пока не лопнула. Тогда на луг выступил некто в облике человека. Выступил и стал наблюдать за другими каплями, поджидая, чтоб они тоже распухли, лопнули и явили других богов. И наконец все двенадцать вакансий оказались заняты. Высшие боги, древние, как Вселенная, новорожденные, как утро, стояли на сочной траве и созерцали друг друга. Они знали, зачем вызваны к жизни. Но следовало дожидаться того одного, кому будет поручено привести план в исполнение. Того одного, чье имя Астураc.

Глава 1

У всякого занятия свои поклонники. Если вы рок-звезда, непременно найдутся люди, готовые пасть вам в ноги и поклясться в вечной любви к вашим губам, глазам и волосам. Но если вы Артур, дипломированный специалист по сравнительной мифологии, опубликовавший всего-то несколько работ, вашим поклонником окажется разве что старик иностранец с короткой седой бородкой и темным морщинистым лицом. Впрочем, подчас и одного поклонника довольно, чтобы круто изменить вашу жизнь.

Артуру недавно перевалило за тридцать, он был довольно высок и, как положено ученому, сутуловат. В настоящий момент он мог считаться безработным: какому университету понадобился бы человек его специальности со столь скромным послужным списком? Хорошо хоть, у него был домик, оставленный ему родителями, и скудный доход от их страховок. Была у него также невеста, красавица Мими, но, по правде говоря, их отношения в данную пору оставляли желать лучшего.

Однако поклонник? Артур и не ведал, что у него есть поклонник, вплоть до того дня, когда мистер Аводар пожаловал к нему домой. День был знойный, типичный для Таити-Бич, центра округа Магнолия — это к западу от округов Дейд и Броуард, штат Флорида. Округ основали на осушенных землях после того, как согласно программе мелиорации штата уничтожили добрую половину болот Эверглейд, вдесятеро уменьшив число аллигаторов

и белых цапель и обеспечив землей непрерывно растущее население — пенсионеров и сборщиков фруктов. Гаити-Бич был невзрачным городком на 300 тысяч жителей, большую часть которых составляли недавние иммигранты из беспокойных стран Центральной Америки.

День выдался жаркий, как всегда. Потели даже кипарисовые доски, которыми был обшит коттедж, равно как и балки, скрепы и прочие деревянные детали, не дающие дому рассыпаться. Сам Артур потел лишь с одной стороны: передняя его половина была обращена к кондиционеру, обвеивающему грудь прохладой. Зато спина не ведала такого комфорта и мокла без передышки. Занят Артур был тем, что сидел за старым дубовым столом с выдвинутой крышкой, унаследованным от отца, и пытался разобраться в ставках подоходного налога.

Послышался стук в дверь. Артур был рад-радешенек оторваться от нудного дела, встал, накинул рубашку с короткими рукавами и пошел открывать. За дверью стоял старик с белой бородкой и загорелым морщинистым лицом.

— Мистер Фенн, — произнес старик с акцентом, который, судя по урезанному шипящим, мог сформироваться в Дамаске, где-нибудь неподалеку от ворот Алеппо. — Очень рад вас видеть. В жизни вы выглядите много лучше, чем на фотографии.

— Где вы видели мою фотографию?

— В «Журнале ханаанских древностей». Они напечатали ее в том же номере, где опубликована ваша замечательная статья.

— О какой статье речь?

— Она называлась «Ключ к беседе с богами: доисламские обряды, как они сохранились в современных обычаях палестинских племен». Между прочим, меня зовут мистер Аводар.

Артуру вспомнилось, что он выложил полсотни долларов за право напечататься в этом журнале, а вот его снимок и краткую биографию редакция поместила бесплатно.

— Ну что ж, входите, мистер Аводар, — пригласил Артур.

Скинув с кушетки сваленные там журналы и газеты, он пригласил гостя сесть и осведомился, что подать — кофе или чай.

— Ничего не нужно, — отказался старик. — Я еду к родным в Хайели. На улице меня ждет такси. Просто решил воспользоваться случаем познакомиться с вами и выразить восхищение вашей статьёй.

В статье описывался древний ханаанский текст, упоминание о котором Артур нашел в отчете о путешествии по Великой Сирии, составленном неким французом, месье Дюброком, в XVII веке. На английском отчет Дюброка никогда не воспроизводился. В частности, путешественник излагал историю, якобы услышанную от переводчика Али и касающуюся старинного, пользующегося дурной славой «ключа к беседе с богами». Али утверждал, что именно этот ключ царь Соломон применял, когда вызывал демонов, богов и духов. Согласно Дюброку, маги, ясновидцы и алхимики с тех самых пор искали утраченный ключ, но безуспешно. Вроде бы копия ключа была у Николая Фламеля*; в конце XIV столетия тот получил ее от какого-то еврея по имени Авраам. В Париже, на правом берегу Сены, недалеко от Шатле, до сих пор стоит «башня Фламеля», однако ключ бесследно исчез.

— Да, я написал такую статью, — подтвердил Артур. — Я изложил все это как интересную легенду, не более.

— Ваша позиция мне ясна, — откликнулся Аводар. — Хотелось бы добавить к статье кое-что, вам неизвестное.

Артур вновь предложил гостю присесть, и Аводар принялся рассказывать. Его, Аводара, семья была в течение многих столетий хранителем ключа Соломона — эту честь им вверила семья Вижисов, первоначальных обладателей сокровища, которые получили ключ от него самого, мудрейшего из мудрых. Род Вижисов вымер, последний из них пал в сражении при Лепанто.

* Николая Фламель (1330–1418) — французский алхимик. По преданию, сумел получить «философский камень», превращающий любые металлы в золото. (Здесь и далее примечания переводчика.)

— Так реликвия перешла к нам, Аводарам, — закончил старик. — И мы хранили ее, как святыню, все эти годы...

Он развернул принесенный с собой пакет. Там, укрытая слоями промасленного шелка, лежала старинная книга на древнееврейском в деревянном переплете с медными заклепками. Артур благоговейно принял ее, подержал в руках.

— Спасибо, что показали мне такое сокровище.

— Я намерен пойти на большее, — заявил Аводар. — Возьмите ее, дорогой мистер Фенн. Она ваша. Дарю ее вам.

— Я не вправе принять от вас подобный дар. Ей, должно быть, нет цены.

— Она и впрямь бесценна. Тем не менее, как ни парадоксально, для меня она ценности не представляет. Точнее, представляет угрозу — владение этой книгой может стоить мне жизни.

— Не понимаю, — признался Артур.

— Предметы такого рода в современной Сирии вне закона. Они считаются языческим святотатством худшего толка.

— Должны же власти сообразить, что вы вовсе не поклоняетесь этой книге! Что она вызывает лишь антикварный интерес...

— Атмосфера в современной Сирии такова, что люди лишались головы за обладание предметами гораздо менее значительными. Фанатизм укрепляется, выискивая ересь даже там, где ее нет и в помине. Мне бы следовало уничтожить эту книгу давным-давно. Но когда я полностью осознал угрожающую мне опасность, было уже поздно. Мне удалось выскользнуть из моей страны и перебраться в Америку. Здесь я начну новую жизнь.

— Почему бы вам не продать эту книгу? — осведомился Артур. — Торговцы антиквариатом предложат вам за нее кучу денег...

— Ее вероятная цена без доказательств ее происхождения, представить которые я не могу, составит не больше нескольких сот долларов. Предпочитаю отдать ее вам, мистер Фенн. Надеюсь, она сослужит вам лучшую службу, чем сослужила мне.

Поскольку гость поставил вопрос таким образом, Артуру не оставалось ничего другого, кроме как принять дар. Вскоре после этого мистер Аводар отбыл на своем такси к родственникам в Хайели. Артур спрятал книгу в деревянном переплете в надежное место и не вспоминал о ней, пока не впутался в неприятности с Сэмми.

Глава 2

Овладеть ключом царя Соломона было большой удачей. И на той же неделе удача улыбнулась Артуру снова, по крайней мере, сперва казалось, что это удача. Он получил письмо от адвоката из Майами с уведомлением, что дядя Сеймур, человек с суровым ртом и смешливыми глазами, включил Артура в свое завещание. Может быть, по капризу: они не общались годами, — и такое случилось ровно за два дня до того, как дядю угораздило насмерть подавиться крабом в ресторане в Майами-Бич. К письму был приложен чек на двадцать две тысячи долларов.

Артур тут же позвонил своему лучшему другу Сэмми Глюку.

— Двадцать две тысячи — сумма миленькая, — сказал Сэмми, когда встретился с Артуром вечерком в заведении под вывеской «Слава Богу, пятница» на старом шоссе, проходящем через Таити-Бич. — Но вряд ли такую сумму назовешь практически полезной.

— Совершенно с тобой согласен, — отозвался Артур. — Конечно, со стороны дяди Сеймура это было славно. Однако лучше бы он мне оставил либо гораздо больше, либо гораздо меньше. На то, чтобы открыть свое дело, этого слишком мало, а для того, чтобы просадить на собачьих бегах, — слишком много...

— И все-таки сумма в самый раз, — объявил Сэмми.

Ему было слегка за двадцать, черные волосы курчавились, а тощее тело было обряжено в свежую спортивную рубашу, широкие бежевые штаны и белые мокасины с кисточками.

— Как тебя понять?

— Сумма в самый раз для того, чтобы вложить в рискованное предприятие, которое может умножить ее десятикратно, а может и оставить тебя без гроша. Особенно если шансы отчетливо склоняются в пользу первого предположения..

— В пользу десятикратного умножения? — переспросил Артур, желая удостовериться, что не ослышался.

— Именно, — ответил Сэмми. — В том маловероятном случае, если проиграешь, сможешь просто забыть о завещании дяди Сеймура. Но если твой маленький риск окупится, ты сможешь открыть дело с весомыми деньгами. Идеи на сей счет у меня тоже есть.

Сэмми был младшим брокером в компании «Коллинз, Эймтри и Диссендорф» небольшой маклерской фирме, расположенной в скромном синем одноэтажном домике, зато в престижном районе Таити-Бич, на так называемой «Миле чудес».

О чем только не подумалось Артуру в этот момент, но, на его беду, ему припомнились опасные строки из адресованного неудачникам стихотворения Киплинга «Если»:

И если ты способен все, что стало
Тебе привычным, выложить на стол,
Все проиграть и вновь начать сначала,
Не пожалев того, что приобрел...*

Впечатляющие слова, в особенности для такого человека, как Артур, который и сам считал, что ему нужен бы руководитель.

— Расскажи мне подробнее, что ты предлагаешь, — попросил он.

Сэмми заказал еще один коктейль и поведал Артуру об «Объединенных рудниках Багиа» — бразильских золотых копиях, акции которых предлагаются на Ванкуверской бирже. Фирма Сэмми приняла в этом предприятии посильное участие.

* Перевод С.Я. Маршака.

Единственное, что было известно Артуру об акциях золотых копей в Бразилии, — то, что они наверняка рухнут. Знание, добытое дорогой ценой и переданное от отца к сыну. И он не преминул сообщить это Сэмми.

— Вот именно, — ухмыльнулся тот.

— Что «вот именно»?

— «Объединенные рудники Багия» рухнут непременно. Практически полная гарантия. Эти идиоты копают в вулканической зоне жилу, которую вычерпали еще полвека назад. Ходят слухи, что они «подсолили» землю — сами подбросили золота, чтобы подогреть интерес к своей затее, и развернули крупную рекламную кампанию. Невесть почему рынок сошел с ума, и акции Багия взлетели до небес.

— Спасибо, — только и сказал Артур.

— Извини, за что?

— Ты вполне успешно доказал мне, что встречать в эту аферу не стоит. Куда мы сегодня отправимся — на хай-алай* или на собачьи бега?

— Да нет, ты меня не понял, — перебил Сэмми. — Я не предлагаю тебе купить эти акции в надежде на то, что цена взлетит еще выше. Я хочу, чтобы ты купил их в расчете на то, что не позже чем через неделю она провалится в преисподнюю.

— Почему бы мне не наделать из этих денег бумажных голубей и не побросать их в окошко? Все-таки это более веселый способ пойти по миру, чем тот, что ты предлагаешь.

— До тебя все еще не дошло, — заявил Сэмми. — Я вовсе не советую тебе покупать акции для игры на повышение. Я советую взять их на короткий срок и сыграть на понижение.

— По сути я ничего в этом не понимаю, — признался Артур. — Моя специальность — шумерская и хеттская мифология, а не биржевая игра.

— Постараюсь объяснить. Когда берешь на короткий срок, то тем самым покупаешь право продать акции через

* Игра в мяч, распространенная в Латинской Америке.